

Глава 23.1: Пойман с поличным

На обычно безразличном лице Янь Шо появилось крайне странное выражение; он нахмурился и пристально посмотрел на Нин Цзяю.

Нин Цзяю, будучи трусоватым и совершенно не желая торговать собой, подавил дрожь и выдавил:

— Красивых мужчин много, но второго человека с такими навыками, как у меня, не найти.

Янь Шо вскинул бровь:

— Хорошие навыки?

Почему это прозвучало так двусмысленно?

Нин Цзяю поспешно уточнил:

— Я про навыки по уходу за больными! Вам гораздо выгоднее оставить меня в качестве медбрата!

Янь Шо издал короткий пренебрежительный смешок. Уголок его рта едва заметно дернулся — невозможно было понять, искренне ли он забавляется или просто не верит своим ушам:

— В твоих глазах я что, именно такой человек?

Даже если бы это было правдой, Нин Цзяю ни за что бы не признался. Он замотал головой так сильно, что она едва не оторвалась.

В оригинальном сюжете злодей был абсолютно бесчувственным мерзавцем, не способным на симпатию к кому-либо.

Погодите-ка!

Неужели я только что неправильно понял слова Янь Шо?

Внезапный холодок пробежал от пяток до макушки. Он рискнул бросить украдкой взгляд на Янь Шо, но обнаружил, что тот уже в упор смотрит на него, поймав с поличным.

— Если хочешь смотреть — смотри нормально, — произнес Янь Шо тоном, не терпящим возражений.

Нин Цзяю тут же отвернулся и вытянулся в струнку, как на армейском плацу:

— Я и не смотрел вовсе.

Внезапно к его ногам бросили новый, еще запечатанный халат. Янь Шо с брезгливостью произнес:

— Смой с себя запах крови.

— Уже бегу! — Нин Цзяю подхватил халат и вихрем умчался в ванную. Только заперев дверь и скрывшись из виду, он позволил себе вздохнуть свободно.

«Ну и наглости же я набрался — возомнил, что Янь Шо хочет со мной переспать!»

«Разве может такой пушечный срам, как я, обладать такой значимостью в сюжете?»

Пятна крови постепенно подсыхали, стягивая кожу, что было крайне неприятно. Нин Цзяю включил душ, решив первым делом привести себя в порядок.

«Даже если мне суждено умереть, я уйду из жизни чистым. В этом и заключается достоинство второстепенного персонажа! Вот так!»

Звукоизоляция в ванной была посредственной, и шум льющейся воды доносился до ушей Янь Шо. Его взгляд, до этого устремленный в окно на далекий пейзаж, медленно переместился к двери ванной.

Белая деревянная дверь скрывала всё, что происходило внутри. В памяти Янь Шо внезапно всплыл образ того, как несколько дней назад этот юноша дерзко переодевался прямо перед ним в резиденции семьи Янь.

И вот сейчас это молодое тело принимает душ...

Осознав, о чем он думает, Янь Шо слегка расширил зрачки. Он силой оборвал эту нелепую мысль, внутренне раздражаясь на то, что Нин Цзяю сбил его с толку.

В этот момент шум воды прекратился, словно угадав его мысли.

Янь Шо отвел глаза, и в них на мгновение промелькнуло нечто похожее на панику.

Спустя мгновение вода зашумела снова.

Янь Шо почувствовал тень облегчения, а затем — абсурдность происходящего. Бесчисленное множество людей из кожи вон лезли, лишь бы удостоиться его взгляда, а теперь он нервничает

из-за какого-то безвестного студента.

С чего бы ему нервничать?

Нин Цзяю всегда мылся быстро. Не успел Янь Шо выбросить лишние мысли из головы, как тот, облачившись в халат, уже вышел наружу.

Белый пар, скопившийся в ванной, вырвался вслед за ним, обдав комнату волной тепла — точь-в-точь как то тепло, когда Нин Цзяю подхватил его в лучах заката.

Белоснежный халат окутывал его стройную фигуру, а аккуратный бант сбоку подчеркивал тонкую талию. Юноша казался изящным, а небольшой участок светлой кожи, открывшийся в глубоком вырезе, обладал особым, невольным очарованием.

Взгляд Янь Шо случайно скользнул по нему и тут же поспешно отдалился.

Пока Нин Цзяю был в душе, он успел всё обдумать. Раз Янь Шо велел ему помыться, значит, он не настолько в ярости, чтобы скормить его акулам. Поскольку злодей сменил гнев на милость, Нин Цзяю решил притвориться, будто ничего не произошло.

— Господин Янь, чей это халат? — непринужденно спросил он. — Я позже схожу в торговый центр и куплю точно такой же, чтобы вернуть.

Его собственная одежда была насквозь пропитана кровью, отстирать её было невозможно, оставалось только выбросить. Но комната отдыха была тесной, и чтобы добраться до мусорного ведра, ему нужно было пройти мимо Янь Шо.

Держа в руках охапку грязных вещей, Нин Цзяю случайно наступил на подол длинного халата.

Потеряв равновесие, он не посмел хвататься за Янь Шо и попытался выровняться в воздухе. Но после отчаянных взмахов руками он в итоге рухнул прямо в объятия Янь Шо.

И именно в этот момент дверь в комнату отдыха распахнулась.

Мэн Цзюнь застыл, увидев их в такой тесной позе, и тут же захлопнул дверь:

— Я ничего не видел! Пожалуйста, продолжайте!

Какое еще «продолжайте»?!

— Простите, простите, простите! — Нин Цзяю, словно подпаленный, подскочил с колен Янь Шо и резко отшатнулся. Он не ожидал, что прямо за ним окажется кровать, и, потеряв опору, повалился на неё.

Хуже того — пояс его халата зацепился за инвалидное кресло. Когда Нин Цзяю падал, узел развязался, халат распахнулся, обнажая тело.

Так как сменной одежды у него не было, под халатом Нин Цзяю был абсолютно наг, и именно эту картину увидел Янь Шо, когда повернул голову.

Хотя самые критические места всё ещё были прикрыты тканью, почти всё остальное — от плеч до пальцев ног — оказалось на виду. Со стороны это выглядело как откровенная попытка соблазнения, выставляя его недавние слова о «продаже навыков, а не тела» верхом лицемерия.

Нин Цзяю лихорадочно запахнул полы халата и случайно скатился с кровати, напоминая невинную девушку, на которую напал разбойник.

<http://bllate.org/book/12812/1223968>